

«Субъект» и «объект» как парные категории теории юридической координации

Максуров Алексей Анатольевич, кандидат юридических наук, доцент
Ярославский государственный университет им. П.Г. Демидова (г. Ярославль)

Вообще, среди элементов любой системы, и координационная юридическая технология (далее — КЮТ) исключением не является, всегда существует достаточно строгая иерархия, что способствует наиболее глубокому и полному познанию сущности каждого элемента, а также оценке его значимости для существования целого. Центральным и главенствующим, определяющим положение и дающим импульс к движению, направляющим и заставляющим развиваться следует признать субъект координационной деятельности.

«Субъект» и «объект» - парные категории в философии, юриспруденции и иных науках, которые выражают единство противоположности: объект (предмет) всегда предполагают субъекта и наоборот.

В современной отечественной философии «субъект» определяется в качестве источника целенаправленной активности, носителя предметно-практической деятельности, оценки, познания, преобразования и т.д.¹ Субъект - носитель предметно-практической деятельности и познания, отдельный человек или группа; источник активности, направленной на объект², познающий и действующий человек, существо, противостоящее внешнему миру как объекту познания³.

Субъект - это то, что само по себе является источником координационной деятельности, координационной активности. Субъект в данной деятельности заинтересован, более того, он в ней объективно нуждается.

Разумеется, в результатах координации априори заинтересованы все субъекты, в связи с чем И.И. Гусенбеков справедливо отмечает, что «координационная связь имеет взаимный характер и основана на взаимной заинтересованности субъектов даже при наличии различных потребностей у участников отношения»⁴. В то же время, не ошибемся, если укажем, что координирующий субъект заинтересован в такой деятельности более явно.

Субъекты КЮТ — это компетентные государственные или иные уполномоченные на то органы (организации и должностные лица), участвующие в процессе установления наиболее целесообразного соотношения в деятельности субъектов права в целях повышения общей эффективности правового воздействия.

Подчеркнем, что субъект неоднороден; специфика самой деятельности здесь обуславливает и специфику субъекта. Представляется правильным вместо общих рассуждений о субъекте координационной деятельности с самого начала выделить два обязательно присутствующих в любой координационной деятельности субъекта, которые су-

щественно различаются и заслуживают отдельного тщательного рассмотрения, а именно, субъект координирующий (координатор) и субъекты координируемые.

Для субъекта координирующего свойственна, прежде всего, его единичность в конкретном координационном отношении. Координирующим субъектом может быть только один компетентный орган, хотя он может обладать равными с другими субъектами (участниками) координационного процесса правами при обсуждении подлежащих разрешению вопросов. Как правило, субъект — это орган государства, под которым следует понимать юридически оформленную, организационно и хозяйственно обособленную часть государственного механизма, состоящую из государственных служащих, наделенных государственно-властными полномочиями и необходимыми материальными средствами для осуществления в пределах своей компетенции определенных задач и функций государства.⁵ Аналогичным образом, разумеется, с необходимыми уточнениями, можно определить и орган местного самоуправления.⁶

Вторым существенным признаком координирующего субъекта является наличие у него определенных властных полномочий. Толковый словарь русского языка определяет «полномочие» как официально предоставленное кому-нибудь право какой-либо деятельности, ведения дел.⁷

В данном случае полномочия даны во исполнение в реальной социальной действительности координационного метода управления. То есть это именно координационные полномочия. Указанное объясняется, помимо прочего, тем, что в рамках одних только субординационных полномочий зачастую принять верное управленческое решение и реализовать его попросту невозможно; требуется больше «гибкости», умения приноровиться к ситуации, обеспечить некую «волатильность» деятельности управляемого субъекта, все равно принципиально действующего в нужном, заданном и согласованном направлении.

К элементам координационной юридической технологии (далее — КЮТ) относится ее объект. С точки зрения философской науки понятие объекта коррелятивно понятию субъекта и может быть раскрыто через последний.⁸ Субъект КЮТ - ее активная сторона, объект - сторона относительно пассивная. Объект — «это то, что противопоставлено субъекту, на что направлена предметно-практическая, оценочная и познавательная деятельность субъекта».⁹ Объект - предмет, составляющий часть внешнего, матери-

¹ Алексеев П.В., Панин А.В. Философия. — М., 2006. — С. 550.

² Новейший словарь иностранных слов и выражений. — Минск, 2003. — С. 771.

³ Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка - М., 2005. — С. 777.

⁴ Гусенбеков И.И. Некоторые аспекты взаимодействия органов местного самоуправления с органами государственной власти субъектов Российской Федерации // Журнал российского права. 2006. № 6. — С. 15.

⁵ Байтин М.И. Механизм государства / Теория государства и права. Курс лекций. Под ред. Н.И. Матузова и А.В. Малько. - М., 1997. - С.97.

⁶ Кутафин О.Е., Фадеев В.И. Муниципальное право Российской Федерации. Учебник. - М., 2000. - С.185-186.

⁷ Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. - М., 1993. - С.571.

⁸ Алексеев П.В., Панин А.В. Философия. Учебник. - М., 1997. - С. 190-192., а также: Спиркин А.Г. Философия. Учебник. - М., 1999. - С.450-453.

⁹ Алексеев П.В., Панин А.В. Указ.соч., - С.188.

ального мира; философская категория, выражающая то, что противостоит субъекту в его познавательной и практической деятельности, причем в качестве объекта может выступать и сам субъект¹⁰ или явление внешнего мира, на который направлена чья-либо деятельность¹¹.

В философии под объектом понимается то, что противостоит субъекту в его предметно-практической и познавательной деятельности. Считается, что в качестве объекта выступает та часть объективной и субъективной реальности, которая находится во взаимодействии с субъектом¹².

Таким образом, объект КЮТ — это то, на что направлена координационная активность ее субъектов и участников, то есть те или иные общественные отношения, нуждающиеся в координационном воздействии.

Отечественные и зарубежные философы, как правило, не разграничивают понятия «объект» и «предмет» теоретического и практического познания. Так, П.В. Алексеев, А.В. Панин пишут: «объект — это то, что противостоит субъекту, на что направлена предметно-практическая, оценочная и познавательная деятельность субъекта»¹³. То есть по сути дела указанные категории отождествляются.

В юридической литературе применительно, например, к правотворчеству, предметом правотворческой (законодательной) деятельности или правового регулирования принято считать общественные отношения, которые «выражаются в волевом поведении людей»¹⁴, «подпадают под регламентацию юридических норм»¹⁵.

А.В. Поляков, Е.В. Тимошина, объединив обе указанные точки зрения, полагают, что «предмет правового регулирования — это общественные отношения, составной частью которых является поведение субъектов социального взаимодействия (коммуникации)»¹⁶.

Основной массив этих отношений, по мнению авторов, может быть распределен по трем группам:

- 1) отношения людей по обмену ценностями (материальными и нематериальными);
- 2) отношения по властному управлению ценностями;
- 3) отношения по охране ценностей»¹⁷.

По мнению В.Н. Карташова и С.В. Бахвалова такая градация общественных отношений носит весьма абстрактный, замысловатый характер и требует соответствующей конкретизации и аргументации, особенно если учесть, что указанные положения изложены в учебной литературе. Данные авторы полагают, что во всех приведенных выше выводах ученых-юристов речь идет не о предмете, а об объекте правового регулирования. На их взгляд, все общественные отношения, на которые направ-

лена законодательная деятельность субъекта РФ предвзительно можно разграничить на две большие группы. Первую группу составляет определенный тип (вид или подвид) отношений между людьми (участниками этой деятельности, иными лицами, их коллективами организациями)¹⁸. Во второй группе «человек находится в отношении к предметам внешнего мира как к средствам удовлетворения его потребности»¹⁹.

Следует согласиться с высказанным в юридической литературе мнением о целесообразности выделения первичных и вторичных отношений, а, следовательно, первичных и вторичных объектов юридической деятельности.²⁰ Первичными отношениями (и первичным объектом) здесь будут отношения между людьми, субъектами и участниками деятельности. К вторичным отношениям (вторичный объект) относятся отношения человека и предметов внешнего мира, как средств удовлетворения его потребностей, желаний и целей. Сюда входят «предметы, процессы и состояния природной и социальной среды, объективной и субъективной реальности, материальные и нематериальные блага»²¹.

Было бы неправильно полагать, что объектом КЮТ является деятельность координируемых субъектов, да и вообще какая-либо деятельность. Объектом КЮТ могут быть только соответствующие отношения, которые, в свою очередь, могут являться следствием осуществления определенных видов деятельности или опосредовать саму эту деятельность в ином плане²².

Таким образом, объектом КЮТ являются, прежде всего, отношения в сфере деятельности компетентных органов, воздействие на которые, регулирование которых компетентными органами и согласовываются координирующим субъектом²³.

В зависимости от объекта КЮТ, то есть отношений, подлежащих согласованию, можно выделить КЮТ в сфере правотворчества²⁴, правоприменения и т.п.

Так, например, КЮТ в сфере правоприменения во многом обусловлена особенностями управленческого, конструктивно-творческого характера данной разновидности юридической деятельности, которые выражаются в казуальном правовом регулировании общественных отношений, в персонифицированном подходе к их участникам, содержании прав и обязанностей, мерах государственного воздействия и т.п. Правоприменительная деятельность

¹⁰ Новейший словарь иностранных слов и выражений. - С.576.

¹¹ Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Указ.соч., - С.441.

¹² См.: Философский энциклопедический словарь. М., 1983; Алексеев П.В., Панин А.В. Философия: учебник. М., 2010. С. 243-244; Спиркин А.Г. Философия: учебник. М., 2010. С. 410-412.

¹³ Алексеев П.В., Панин А.В. Философия. - С. 243.

¹⁴ Алексеев С.С. Общая теория права. Т. 1. - С.292-294.

¹⁵ Шундилов К.В. Механизм правового регулирования. - Саратов, 2001. - С.11-12.

¹⁶ Поляков А.В., Тимошина Е.В. Общая теория права: учебник. - СПб, 2005. - С.271.

¹⁷ Поляков А.В., Тимошина Е.В. Общая теория права: учебник. - СПб, 2005. - С. 272.

¹⁸ Карташов В.Н., Бахвалов С.В. Законодательная технология субъектов Российской Федерации – Ярославль, 2010. – С.76.

¹⁹ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 19. С. 377.

²⁰ Карташов В.Н. Юридическая деятельность: понятие, структура, ценность – Саратов, 1989. - С.60-61.

²¹ Карташов В.Н. Указ.соч., - С.61.

²² Максуров А.А. Информационная структура координационной юридической практики // Мировой судья. 2009. № 11 – С.17.

²³ Максуров А.А. Научные ресурсы юридической практики (на примере координационной юридической технологии) // Общественные науки. 2011. № 4. – С.26.

²⁴ Максуров А.А. Координационная юридическая практика и правотворчество: проблемы соотношения // Актуальные проблемы теории и истории правовой системы общества. Сб. науч. тр. Вып. 7. Часть 2. Отв. ред. проф. В.Н. Карташов – Ярославль – 2007. – С.49.

представляет собой способ государственного казуального воздействия на общественные отношения, с помощью которого в правовую систему общества вводятся индивидуальные правовые предписания. Соответственно с указанным, КЮТ в сфере правоприменения очень актуальна и характеризуется наличием мощных координационных регуляторов, особенно в таких разновидностях правоприменительной деятельности как оперативно-исполнительная и правоохранительная деятельность компетентных органов.²⁵ При этом правомочие координирующего субъекта на осуществление КЮТ, относящееся к его компетенции, представляется в то же время его обязанностью, часто нормативно закрепленной. КЮТ в сфере правоприменения более чем какая-либо иная разновидность КЮТ направлена на непосредственное, текущее повышение эффективности государственного аппарата. Тем не менее, КЮТ в сфере правоприменения зачастую характеризуется сугубо формальным подходом на практике и сводится к выполнению координационных мероприятий «для галочки», что, разумеется, отнюдь не способствует росту эффективности деятельности компетентных государственных органов и государственного аппарата в целом.²⁶

²⁵ Самощенко И.С. Охрана режима законности Советским государством. - М., 1960. - С.94-109;

²⁶ Винокуров К. Проверка исполнения законода-

Можно классифицировать КЮТ по той отраслевой принадлежности правовых отношений, которые координируются²⁷. Так, можно указать на координационную деятельность в сфере земельных правоотношений, налоговых правоотношений, бюджетных и финансовых правоотношений и т.д.

Например, в сфере земельного законодательства в соответствии с п.3 ст.6 Федерального Закона «О государственном земельном кадастре» № 28-ФЗ органы, осуществляющие ведение государственных или иных кадастров, органы, осуществляющие специальную регистрацию или учет природных ресурсов и иные органы координируют свою деятельность в части информационного и технологического взаимодействия на основании сведений государственного земельного кадастра о кадастровом делении территории Российской Федерации.

тельства о пожарной безопасности // Законность. 1997. № 9. - С. 22-26.

²⁷ Максуров А.А. Проблемы закрепления координационных норм в конституциях (уставах) субъектов Российской Федерации // Вестник Поморского университета. Серия «Гуманитарные и социальные науки». 2009. № 6. - С.11.

Литература:

1. Алексеев С.С. Общая теория права. Т. 1. 500 с.
2. Алексеев П.В., Панин А.В. Философия. — М., 2006. 620 с.
3. Байтин М.И. Механизм государства / Теория государства и права. Курс лекций. Под ред. Н.И. Матузова и А.В. Малько. - М., 1997. 345 с.
4. Винокуров К. Проверка исполнения законодательства о пожарной безопасности // Законность. 1997. № 9.
5. Гусенбеков И.И. Некоторые аспекты взаимодействия органов местного самоуправления с органами государственной власти субъектов Российской Федерации // Журнал российского права. 2006. № 6.
6. Карташов В.Н., Бахвалов С.В. Законодательная технология субъектов Российской Федерации — Ярославль, 2010. 432 с.
7. Карташов В.Н. Юридическая деятельность: понятие, структура, ценность — Саратов, 1989. 321 с.
8. Кутафин О.Е., Фадеев В.И. Муниципальное право Российской Федерации. Учебник. - М., 2000. 320 с.
9. Максуров А.А. Информационная структура координационной юридической практики // Мировой судья. 2009. № 11
10. Максуров А.А. Координационная юридическая практика и правотворчество: проблемы соотношения // Актуальные проблемы теории и истории правовой системы общества. Сб. науч. тр. Вып.7. Часть 2. Отв. ред. проф. В.Н. Карташов — Ярославль — 2007.
11. Максуров А.А. Научные ресурсы юридической практики (на примере координационной юридической технологии) // Общественные науки. 2011. № 4.
12. Максуров А.А. Проблемы закрепления координационных норм в конституциях (уставах) субъектов Российской Федерации // Вестник Поморского университета. Серия «Гуманитарные и социальные науки». 2009. № 6.
13. Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 19. 732 с.
14. Новейший словарь иностранных слов и выражений. - Минск, 2003. — 902 с.
15. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка - М., 2005. 1120 с.
16. Поляков А.В., Тимошина Е.В. Общая теория права: учебник. - СПб, 2005. 345 с.
17. Самощенко И.С. Охрана режима законности Советским государством. - М., 1960. 220 с.
18. Спиркин А.Г. Философия: учебник. М., 2010. С. 410-412. Философский энциклопедический словарь. М., 1983;
19. Шундииков К.В. Механизм правового регулирования. - Саратов, 2001. — 431 с.